

*АЧАЕВА Марина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета. Автор 39 научных публикаций**

**СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ
ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД
С ВЕРШИНАМИ ПОЛНЫЙ/ПУСТОЙ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Изучение содержательной стороны словообразовательных процессов на сегодняшний день представляется актуальным. Анализ деривационно-семантического пространства языка позволяет получить сведения о некоторых особенностях номинативно-познавательной деятельности человека. В данной статье установлены факты дифференцированного означивания фрагментов действительности, нашедшие отражение в лексическом составе соотносительных лексико-словообразовательных гнезд с вершинами *пустой/полный*, на материале русского и английского языков. Исследование способствовало выявлению производных номинативных единиц со специфическим характером внутренней формы. Слова, входящие в состав словообразовательного гнезда, выступают производными лексическими единицами, т. е. результатом вторичной номинации. В связи с этим есть все основания считать, что словообразовательное гнездо занимает особое место в лексико-семантической системе и номинативном пространстве языка. Семантическая структура лексико-словообразовательных гнезд с исходными словами *пустой/полный* в русском и английском языках характеризуется широтой, разнообразием и даже уникальностью лексических значений образующих их дериватов. Несмотря на то, что деривационный потенциал русских и английских аффиксов значительно отличается друг от друга, семантическое пространство коррелирующих лексико-словообразовательных гнезд зачастую совпадает. Различия в составе дериватов гнезд обусловлены многозначностью исходных слов, способами деривации и словообразовательными значениями, формирующими производную лексику в двух языках. Результаты исследования свидетельствуют о том, что одно и то же понятие, один и тот же фрагмент действительности в русском и английском языках получают разную словообразовательную детерминацию. В работе концептуально обоснованы тождества и различия в структурно-семантической и номинативной организации лексико-словообразовательных гнезд прилагательных общего размера русского и английского языков, базирующиеся на конститутивных

*Адрес: 423604, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89; e-mail: marinachaeva@mail.ru

Для цитирования: Ачаева М.С. Симметрия и асимметрия лексико-словообразовательных гнезд с вершинами *полный/пустой* в русском и английском языках // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 6. С. 24–31. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.24

свойствах человеческого языка, сходствах и специфике в восприятии объективной действительности представителями разных лингвокультур.

Ключевые слова: лексико-словообразовательное гнездо, производная лексика, семантическая структура, ассоциативная связь, номинативное пространство языка.

Межъязыковой анализ простых и комплексных словообразовательных единиц открывает новые перспективы для дериватологической науки и лингвистики в целом. Описание системных словообразовательных явлений в типологически дистантных языках, таких как русский и английский, позволит выявить их структурную симметрию и асимметрию, а также соответствие и несоответствие определенных понятий и представлений в культурно-ценностной ориентации каждого из этносов.

Вопросы разграничения словообразовательных и лексических гнезд, интерпретации словообразовательного гнезда как лексической микросистемы неоднократно освещались в работах таких языковедов, как Е.Л. Гинзбург [1], А.Н. Тихонов [2, 3], З.Г. Кеворкова [4], И.А. Ширишов¹, В.Г. Фатхутдинова [5], М.Н. Янценецкая [6] и др. По мнению А.Н.Тихонова, гнездо однокоренных слов является многоуровневой единицей языка: на лексическом уровне оно выступает как совокупность однокоренных слов в их лексических связях и взаимоотношениях, на словообразовательном – в их словообразовательных связях и отношениях [3]. Лексико-словообразовательное гнездо отражает семантическое разнообразие его производных слов, что позволяет говорить о многоаспектности семантики как мотивирующего, так и мотивированного слова. Как утверждает И.В. Евсеева, многоаспектность семантики помогает конкретному деривату связываться с другими единицами того же гнезда не только посредством мотивационных отношений, но и через лексико-семантические варианты [7, 8].

Особый интерес, на наш взгляд, представляет лексико-словообразовательное гнездо – в основу его описания положено два главных аспекта: семантический и деривационный. Гнездо в данном случае предстает как структурно-семантическое целое, важным свойством которого является его семантическая непрерывность [9]. Элементарной единицей гнезда при этом выступает производная номинативная единица, а гнездо рассматривается как факт не только словообразовательной, но и лексико-семантической системы языка.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении сходств и различий в организации деривационно-семантического и номинативного пространства прилагательных русского и английского языков с вершинами *полный/пустой*. Согласно когнитивному подходу, прилагательные могут обозначать денотативно-ориентированные признаки объекта, такие как цвет, форма, особенности внешнего строения чего-либо, параметрические характеристики и свойства предметов и др. Прилагательные *полный/пустой* обозначают свойства некоторых предметов с точки зрения их объема, величины содержимого, границ. Кроме того, параметрические прилагательные характеризуются высокой степенью метафоризации своих значений, что ведет к ослаблению, а зачастую и к утрате в их семантике параметрического признака. Метафора, по убеждению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии [10]. Коррелятивные лексико-словообразовательные гнезда прилагательных рассматриваются в структурно-семантическом,

¹Ширишов И.А. Предисловие (о специфике словаря) // Толковый словообразовательный словарь русского языка. М.: Астрель, 2004.

лексико-семантическом, ономаσιологическом и когнитивном аспектах, а также с точки зрения языкового сознания носителей конкретной лингвокультуры.

Характерной чертой русского словообразования и русских словообразовательных гнезд является наличие в них прилагательных и наречий, выражающих ту или иную форму оценки (уменьшительную, увеличительную, ласкательную): *полный* → *полненький* → *полненько*; *полный* → *полнехонький* → *полнехонько*; *полный* → *полнешенький* → *полнешенько*; *полный* → *полноватый*; *полный* → *полно* → *полненько*; *полный* → *полно* → *полным-полно*² и др. В данных словообразовательных цепочках семантическая структура производных включает в себя указание на степень проявления объемно-параметрического признака, а смысловая связь основана на лексико-семантическом варианте исходного слова 'наполненный чем-либо доверху, до краев'. В гнездо также входят производные слова со словообразовательным значением 'отрицание или противоположность признака, названного мотивирующим словом': *полный* → *неполный*; от слова *неполный* образуются такие дериваты, как *неполнота*, *неполнозубый*, *неполнозубые*³. Такого рода производные чаще всего не находят прямых переводных соответствий в английском языке, за исключением небольшого количества производных, образованных аффиксальным способом: *fully* (*полно*): *fully persuaded* (*вполне убежденный*); *unfull* (*неполный*).

Прилагательное *пустой* образует большое количество производных с субъективно-оценочным и размерно-оценочным значениями: *пустой* → *пустенький* → *пустенько*; *пустой* → *пустёшенький* → *пустёшенько*; *пустой* → *пусто* → *пустовато*; *пустой* → *пустоватый* → *пустовато*; *пустой* → *пусто* → *пустым-пусто*⁴. Данные дериваты модифицируют основное значение исходного слова в том или ином отношении.

В английском языке им чаще всего соответствуют производное наречие *emptily* – *пустовато*, а также сочетания слов, например: *rather empty* – *пустоватый* (букв. *довольно пустой*).

Лексико-словообразовательные гнезда русского языка *полный/пустой* включают в свой состав значительное количество сложных прилагательных [9, с. 116]. В частности, это композиты, дифференцирующие степень полноты выражения различных признаков: *полновесный*, *полновластный*, *полноводный*, *полновозрастной*, *полногранный*, *полногрудный*, *полнозвучный*, *полнозрелый*, *полнокомплектный*, *полнокровный*, *полнолунный*, *полномерный*, *полномощный*, *полноповоротный*, *полноправный*, *полноборный*, *полноценный*⁵ и др. Некоторые производные данного типа призваны идентифицировать внешность человека или его характерные черты: *полноголосый*, *полногрудый*, *полнощекий*, *полноликий*, *полнолицый*, *полнородный*, *полнотелый* и др.

В английском языке такие производные зачастую обнаруживают эквивалентные словообразовательные структуры: *full-sized* – *полноразмерный*; *full-faced* – *полнолицый*; *full-breasted*, *full-bosomed* – *полногрудый*; *full-fledged member* – *полноправный член*; *full-circle (full-swing) crane* – *полноповоротный кран*; *full-value grain* – *полноценное зерно*; *full-flowing* – *полноводный*; *full-length film* – *полнометражный фильм*. Некоторые производные актуализируют и метафорические значения. Ср.: *full-bodied* – *полный, склонный к полноте*, но *full-bodied wine* – *крепкое вино*; *full-bodied coin* – *полноценная монета (монета, содержащая драгоценный металл в количестве, соответствующем ее номинальной стоимости)*; *full-bodied currency* – *валюта из серебра и золота*; *full-blooded* – *чистокровный, полнокровный*; *full-blooded face* – *красное лицо*, но *a full-blooded argument* – *сильный довод*; *a full-blooded drinking song* – *молодецкая застольная песня* и др.

²Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1985. С. 785.

³Там же. С. 786.

⁴Там же. С. 785.

⁵Там же. С. 786.

Английский и русский языки могут характеризоваться спецификой их ассоциативных связей при образовании номинативных единиц: *full-eyed* – *большеглазый, лупоглазый* (букв. с полными, большими глазами); *full-hearted* – *мужественный, уверенный в себе* (букв. с полным сердцем); *fully-buttoned* – *на пуговицах сверху до низу* (букв. полностью застегнутый); *full-grown* – *выросший, взрослый* (букв. полностью выросший); *full-fashioned stockings* – *чулки со швом* (букв. модные в полном объеме); *full-mouthed laugh* – *громкий смех* (букв. смех в полный рот); *full-fed* – *раскормленный, жирный* (букв. накормленный сполна); *full-pelt* – *изо всех сил, во весь опор* (букв. в полный бросок; стремительно); *full-flavored* – *ароматный, с сильным запахом* (букв. с полным ароматом или запахом) и др. При переводе данным производным английского языка соответствуют русские лексемы других лексико-семантических групп, не имеющих отношения к коррелятивной основе *полный*.

Прилагательное *пустой* также является базой для образования большого количества сложных прилагательных: *пустобородый, пустоголовый, пустозвонный, пустозёрновый, пустоколосый, пустоместный, пустопорожний, пустословный, пустотелый, пустоцветный*⁶ и др. Такие производные прилагательные характеризуют как самого человека (*пустоголовый Алешка; пустозвонный офицеришка*), так и то, что связано с его повседневной жизнью (*пустозвонное щегольство; пустозвонная, пустопорожняя фраза*) [9, с. 119]. Сложные прилагательные номинируют объекты окружающей действительности и результаты трудовой деятельности человека: *пустопорожние земли; пустотелые бронзовые фигуры; пустозёрновый; пустоколосый; пустоцветный* и др.

В английском лексико-словообразовательном гнезде с исходным словом *empty* присутствуют подобного рода производные, хотя в количественном отношении исследуемая семантическая область уступает место соотносительной

зоне русского языка: *empty-headed/empty-pated* – *пустоголовый, бездумный, легкомысленный*. Некоторые из них не всегда находят структурно-семантические соответствия в русском языке. Например, *empty-hearted* – *бессердечный* (букв. пустосердечный); *empty-handed* – *с пустыми руками* (букв. пусторукий): *to come empty-handed* – *прийти с пустыми руками (без подарка)*; *to go empty-handed* – *уйти ни с чем*; *an empty-headed young man* – *пустоголовый, легкомысленный молодой человек*⁷.

Семантическая структура существительных словообразовательного гнезда *полный*, входящих в словообразовательные цепочки *полный* → *полнота* и *полный* → *неполный* → *неполнота*, связана с несколькими лексико-семантическими вариантами исходного прилагательного, которые передаются на английский язык разными способами. В частности, значение ‘неограниченный, ничем не стесненный’: словосочетание *полнота власти* находит в английском языке структурно-семантическое соответствие – *full authority*; эта семантика может передаваться и с помощью производных: *от полноты сердца* – *in the fullness of one's heart*. Кроме того, то же значение детерминировано при помощи других лексем: для *полноты картины* – *to make the picture complete*. Лексико-семантический вариант прилагательного *полный* ‘упитанный, в меру толстый’ передается при помощи следующих слов: *полнота, дородность, припухлость* – *fullness*; *чувство сытости, насыщение* – *a sense of fullness*; ср. также *мешки под глазами* – *a fullness under the eyes*; *полнота, тучность* – *stoutness*; *тучность, ожирение* – *corpulence*. Данная семантическая зона как в русском языке, так и в английском представлена небольшим количеством производных, при этом «само понятие “физической полноты” (полноты тела) детализировано в обоих языках по-разному» [9, с. 121].

В русском и английском языках прилагательные *полный/пустой* являются базой для

⁶Тихонов А.Н. Указ. соч. С. 786.

⁷Webster's Third New International Dictionary of the English Language, Unabridged. USA: Webster Inc., 1986. P. 554.

образования сходных по семантике и номинативной функции лексических единиц: *пустота*, *пустотность/emptiness*. В русском языке от слова *пустота* образуются и другие дериваты: *пустотный*, *пустотность*, *многопустотный*⁸. Производные существительные в обоих языках реализуют как номинативное значение ‘пустое, ничем не заполненное пространство’ (*пустота помещения – the emptiness of a place*; ср. также *to feel an emptiness – чувствовать пустоту (в желудке), проголодаться*), так и переносные значения ‘одиночество, отсутствие близкого общения с кем-либо’ или ‘состояние душевной опустошенности’⁹ (*чувство пустоты – a feeling of emptiness*). Физический термин *пустота* передается на английский язык эквивалентом *vacuum*: «*Торричеллиева пустота – 1. безвоздушное пространство в рубке барометра над ртутью (по имени итальянского математика и физика 17 в. Торричелли; 2. перен. шутил. полное отсутствие чего-либо где-либо – Torricellian vacuum*»¹⁰.

Некоторые объекты словообразовательной детерминации характерны только для одного языка: *emptiness/emptiness/emptying – отстой (на дне сосуда), осадок*; во мн. ч. американского варианта английского языка имеет значение ‘закваска’. Существительное *empty*, которое образовано путем конверсии, соответствует русским словосочетаниям *порожня тары; порожний вагон; ж.-д. порожняк*. Данная лексема употребляется преимущественно во мн. ч.: *returned empties – возвращенные пустые бутылки (банки и т. п.); empties returned – обратная тара*. В этом случае при передаче их на русский язык используются другие номинативные единицы.

Empty в английском языке образует лексические единицы определенной профессиональной области, например: *empty glume – с.-х. полова* ‘отходы при обмолоте и очистке зерна хлебных злаков и некоторых других культур;

мякина’; *empty-cell process (treatment) – метод обработки древесины (когда при нанесении химиката ячейки/клетки древесины остаются почти пустыми)*; ср. *full-cell process (treatment) – метод обработки древесины (при котором химикат полностью наполняет ячейки/клетки)*; *emptier – опорожнитель*. Подобного рода терминологическая лексика с основой *пуст-* в русском языке не фиксируется.

Как показал анализ, существительные, входящие в лексико-словообразовательное гнездо с исходным словом *пустой* в русском языке, образуют отдельные смысловые зоны, формирующие (в терминологии А.Н. Тихонова) те или иные подгнезда¹¹. Так, например, отдельное подгнездо формируется вокруг существительного *пустяк* ‘мелкое, ничтожное обстоятельство’; ‘не представляющая особой ценности вещь’; ‘вздор, нелепость, глупость’. Непосредственно от слова *пустяк* образуются такие дериваты, как *пустячок, пустяковина, пустяковый, пустяковщина, пустячный, пустячность*¹². Словообразовательное значение этих слов можно отнести к типу фразеологизированных – оно лишь опосредованно связано со значениями прилагательного *пустой*.

В особую смысловую группу русского гнезда целесообразно выделить слово *пустырь*, которое образует несколько производных: *пустырь → пустырек, пустырник, пустырный*. Дериваты данного подгнезда называют актуальные для человеческого сознания факты окружающей действительности: *пустырь* ‘незастроенное, запущенное место’; *пустырник* ‘лекарственное травянистое растение’. Смысловые подгнезда русского языка передаются на английский язык при помощи других лексических единиц, которые, в свою очередь, могут формировать собственные словообразовательные гнезда. Одна и та же семантическая зона

⁸Тихонов А.Н. Указ. соч. С. 786.

⁹Комплексный словарь русского языка / под ред. А.Н. Тихонова. М.: Рус. яз., 2001. С. 821.

¹⁰Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1985. С. 99.

¹¹Тихонов А.Н. Указ. соч. С. 31.

¹²Там же. С. 786.

в русском и английском языках может быть представлена разным количеством производных.

Таким образом, тождество соотносительных основ прилагательных *полный/пустой* в исследуемых языках не гарантирует тождества семантической структуры коррелирующих лексико-словообразовательных гнезд. Как в русском, так и в английском языке наличествуют номинативные единицы, не имеющие структурно-семантических соответствий в сопоставляемом языке. При обозначении тождественных понятий в обоих языках могут использоваться разные мотивировочные признаки, слова разных семантических сфер. Специфический набор производных исследуемых гнезд русского и английского языков свидетельствует о различиях в типах словообразовательной семантики и функционировании словообразовательных категорий.

Асимметрия в структурно-семантической организации коррелятивных словообразовательных гнезд отражает специфику процессов номинации и обусловлена следующими факторами: одна и та же семантическая зона в русском и английском языках может быть представлена разным количеством производных; некоторые объекты словообразовательной детерминации характерны только для одного из языков; отдельные смысловые зоны как русского, так и английского языка являются специфическими, т. е. характерными только для одного языка; своеобразие номинативного пространства каждого гнезда определяют дериваты со специфической внутренней формой. Структурно-семантическая диспропорция соотносительных лексико-словообразовательных гнезд свидетельствует о неравномерности и разной интенсивности деривационных процессов в русском и английском языках.

Список литературы

1. Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. М.: Наука, 1979. 263 с.
2. Тихонов А.Н. Лексическое гнездо в современном русском языке. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2006. 270 с.
3. Тихонов А.Н. Лексические и словообразовательные гнезда как единицы сравнительного изучения восточнославянских языков // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. М.: Наука, 1994. С. 148–161.
4. Кеворкова З.Г. Словообразовательное гнездо как один из способов организации лексической системы // Рус. яз. в шк. 1985. № 6. С. 92–95.
5. Фатхутдинова В.Г. Комплексные единицы словообразования в русском и татарском языках. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. 250 с.
6. Янценецкая М.Н. Мотивационные отношения в лексике и лексическое гнездо // Семантическая структура слова: сб. науч. тр. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 1984. С. 3–17.
7. Евсеева И.В. Комплексные единицы русского словообразования: Когнитивный подход. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 312 с.
8. Евсеева И.В., Крейдлин Г.Е. Фреймовое моделирование фрагментов лексико-словообразовательных гнезд с семантикой «заболевание» // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2017. № 49. С. 5–23.
9. Фатхутдинова В.Г., Ачаева М.С. Лексико-словообразовательные гнезда параметрических прилагательных в межъязыковом сравнении. Казань: Казан. ун-т, 2014. 196 с.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

References

1. Ginzburg E.L. *Slovoobrazovanie i sintaksis* [Word Formation and Syntax]. Moscow, 1979. 263 p.
2. Tikhonov A.N. *Leksicheskoe гнездо v sovremennom russkom yazyke* [Lexical Families in the Modern Russian Language]. Yelets, 2006. 270 p.

3. Tikhonov A.N. Leksicheskie i slovoobrazovatel'nye gnezda kak edinitsy sravnitel'nogo izucheniya vostochnoslavjanskikh yazykov [Lexical and Derivational Families as Units of Comparative Study of East Slavic Languages]. *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sopostavitel'nogo izucheniya slavyanskikh yazykov* [Theoretical and Methodological Problems of Comparative Study of Slavic Languages]. Moscow, 1994, pp. 148–161.

4. Kevorkova Z.G. Slovoobrazovatel'noe gnezdo kak odin iz sposobov organizatsii leksicheskoy sistemy [Derivational Family as a Way of Organizing a Lexical System]. *Russkiy yazyk v shkole*, 1985, no. 6, pp. 92–95.

5. Fatkhutdinova V.G. *Kompleksnye edinitsy slovoobrazovaniya v russkom i tatarskom yazykakh* [Complex Derivational Units in the Russian and Tatar Languages]. Kazan, 2005. 250 p.

6. Yantsenetskaya M.N. Motivatsionnye otnosheniya v leksike i leksicheskoe gnezdo [Motivational Relations in Vocabulary and Lexical Families]. *Semanticheskaya struktura slova* [The Word's Semantic Structure]. Kemerovo, 1984, pp. 3–17.

7. Evseeva I.V. *Kompleksnye edinitsy russkogo slovoobrazovaniya: Kognitivnyy podkhod* [Complex Derivational Units in Russian: A Cognitive Approach]. Moscow, 2012. 312 p.

8. Evseeva I.V., Kreydlin G.E. Freymovoe modelirovanie fragmentov leksiko-slovoobrazovatel'nykh gnezd s semantikoy "zabolevanie" [Frame Modelling of Fragments of Lexical Derivational Families with the 'Disease' Semantics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya*, 2017, no. 49, pp. 5–23.

9. Fatkhutdinova V.G., Achaeva M.S. *Leksiko-slovoobrazovatel'nye gnezda parametricheskikh prilagatel'nykh v mezh'yazykovom sravnenii* [Lexical Derivational Families of Parametric Adjectives in Cross-Lingual Comparison]. Kazan, 2014. 196 p.

10. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, London. 2003 (Russ. ed.: Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafora, kotorymi my zhivem*. Moscow, 2004. 256 p.).

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.24

Marina S. Achaeva

Branch in Yelabuga, Kazan (Volga Region) Federal University;
ul. Kazanskaya 89, Yelabuga, 423604, Respublika Tatarstan, Russian Federation;
e-mail: marinachaeva@mail.ru

SYMMETRY AND ASYMMETRY OF LEXICAL DERIVATIONAL FAMILIES WITH THE BASE WORDS *EMPTY/FULL* IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Processes of word-formation are currently of academic interest for researchers. By analysing the derivational semantic space of a language we can get insights into certain aspects of human nominative cognitive activity. This article establishes facts of differentiated denotation of fragments of reality, reflected in the lexical composition of the lexical derivational families with the base words *empty/full* in the Russian and English languages. The research revealed derived nominative units with specific inner form. The words making up a derivational family are derived lexical units, that is, they are the result of secondary nomination. Thus, there is every reason to believe that derivational families occupy a special place in the lexicosemantic system and the nominative space of a language. The semantic structure of lexical derivational families with the base words *empty/full* in Russian and

For citation: Achaeva M.S. Symmetry and Asymmetry of Lexical Derivational Families with the Base Words *Empty/Full* in the Russian and English Languages. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 6, pp. 24–31. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.24

English is characterized by broad, diverse and even unique lexical meanings of their derivatives. Despite the fact that the derivational potential of Russian and English adjectives differs significantly, the semantic space of the correlating lexical derivational families often coincides. The differences in the composition of derivatives arise from the polysemy of the base words, different ways of derivation, and word-building meanings that form derived vocabulary in the two languages. The results of the analysis indicate that one and the same concept, one and the same fragment of reality in the Russian and English languages have different derivational determination. This paper conceptually substantiates the affinities and differences in the structural-semantic and nominative organization of lexical derivational families of Russian and English dimensional adjectives. These affinities and differences stem from the constitutive properties of the human language, as well as similar or specific perception of objective reality by representatives of different linguistic cultures.

Keywords: *lexical derivational family, derived words, semantic structure, associative relation, nominative space.*

Поступила: 22.01.2018

Принята: 19.07.2018

Received: 22 January 2018

Accepted: 19 July 2018